

Н. ОБРЕЗКОВА
Зав. литературной частью
Гос. театра фольклора

Ода добра, или Театральные сезоны Государственного театра фольклора Республики Коми

*... И вдруг встрепенется душа,
Слезинкой невинной прольется...*

Медленно катится маленькая слезинка по перепачканному шоколадкой лицу семилетнего мальчика. Что случилось? Вроде только что он носился со своим другом, и смеялись они оглушительно звонко. О чем таком из своей семилетней жизни вспомнил этот человек, что заставило его пожалеть попавшую в беду добрую, красивую девушку Марфу из сказки Николая Щукина "Златорогий олень"?

Что же это такое - человеческая память? Что хранит она в себе.

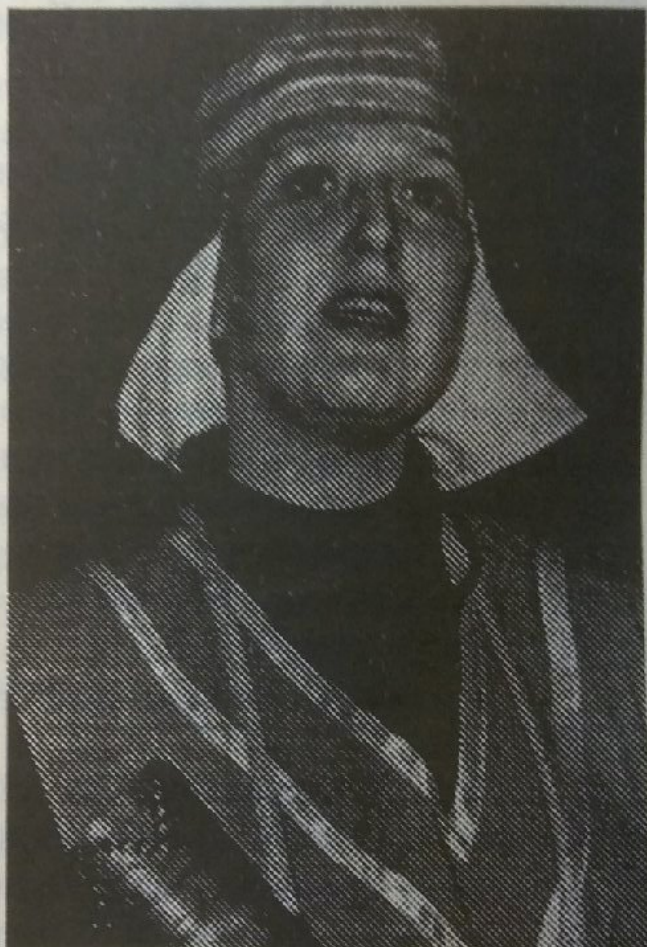
Почему вдруг заплачет старушка, перебирая старые фотографии, почему становится жалко, кто на другом конце земли теряет своих близких, почему нестерпимо стыдно за людей, которые в конце XX века выкидывают из театров книги и ценнейшие архивы.

И почему же, в конце нашего столетия, когда все дружно говорят, что время театра прошло, люди все-таки приходят в театр.

Вспоминаются ноябрьские дни тысяча девятьсот девяносто второго года, когда заявил о своем существовании новый театр республики — Государственный театр фольклора, его первые постановки и та неуловимая атмосфера, которая превращает иногда нашу жизнь в праздник. В жизнь вошло нечто новое — песни, сказки, легенды, казалось бы

слышанные не раз но при свете рампы вдруг зазвучавшие совсем по-другому, и, может быть, люди увидели себя и мир вокруг как-то по-новому.

Первый спектакль театра - "Поэма о храмах" — поставлен народной артисткой РК Светланой Горчаковой по пьесе Олега Уляшова. Это история слепой девушки Велянь, которая с переходом в новую веру - христианство - прозревает, но жизнь ее заканчивается трагически. Играла роль Веляни тогда еще совсем молодая девушка, которая только училась быть актрисой — Елена Козлова, но, несмотря на это, ей удалось донести до зрителя веру, надежду, любовь, силу, гордость своей героини. Находясь в зрительном зале, я, человек конца двадцатого века, для которого между разными верами нет никакого противоречия, ощущала в себе ту разрывающую душу боль, которая приходит вместе с необходимостью выбирать, идти ли с людьми, посягнувшими, казалось бы, на самое святое, остаться ли. Я прекрасно понимала, что Велянь пойдет за Стефаном (роль Стефана Пермского тогда играл Игорь Александрович Туисов), потому что так было, но почему-то до боли хотелось, чтобы она услышала в ритме шаманского бубна Кыски (засл. арт. РК Михаил Липин) любовь и пронзительный зов: "Не уходи!". И все же, несмотря

Артистка Е. Козлова в роли жены Илмаринена в спектакле С. Тоссавайнен "Кулперво"

на всю силу боли, испытываемой от необходимости выбора, понимаешь, насколько важна для людей глубинная вера, позволяющая и любить, и страдать, и умирать по-человечески...

В начале осени девяносто третьего года в театр приехала Синикка Тоссавайнен для постановки спектакля "Куллерво". Это жемчужина истории Суоми — судьба человека по имени Куллерво, совсем маленьким потерявшего свой очаг. Жизнь жестоко обошлась с ребенком, ему пришлось поплатиться за грехи старших, за их жестокость, за их неумение прощать. Спектакль, поставленный по финскому эпосу финским режиссером, спектакль, в котором удивительно тонко переплелись и песни на финском языке и диалоги на коми языке в переводе Олега Улянова, зазвучал на нашей земле как-то очень трогательно, просто и знакомо. Лишь два светлых эпизода было в жизни Куллерво: встреча с матерью (нар. арт. РК Лидия Логинова) и его любовь к девушке, остальное все на — в черном цвете. Но человек, не познавший в детстве тепло человеческих отношений, не смог понять материнскую любовь и не сумел найти свою любовь. Наверное, прав был тот человек, который первым сказал, что спектакль, в котором нет любви — не спектакль. По моему, прав он был, потому что все в этой жизни строится на любви. По-видимому, в разные времена в это понятие "любовь", вкладывались различные представления. Представления коми-ижемцев о том, что же это такое, — любить свою семью, строить свой дом, создавать свой очаг, показаны в спектакле "Хозяин Керча-реки", поставленном Светланой Горчаковой в январе девяносто четвертого года. Младший сын в роду отправляется на поиски невесты. Единственная цель, ради которой он проходит через все испытания — найти ту, которая сможет стать хорошей хозяйкой дома, верной женой и любящей матерью для его детей. Согласно древнему поверью, хранителем и защитником обычаев рода является именно младший сын, и вполне естественно, что ему нужна жена, которая может помочь ему продолжить род. Спокойный, уверенный в себе, немного суровый человек

севера — таков сыгранный актером театра Сергеем Мезенцевым герой. Герой, который в конце спектакля создает свою семью. Как дань любви, как некое жертвоприношение на алтарь новой семьи во имя ее благополучия, воспринимается превращение пастуха Евле-Хупле в деревянного идола, не совсем, может быть, понятное современному зрителю. Но, вероятно, совсем не зря у коми ижемцев в одной и той же песне представления о любви, семье переплелись с верованиями. Ведь и сегодня кто-то помогает родиться новой

семье, хотя это и не требует человеческого жертвоприношения, но требует чьего-то тепла, участия и любви.

На огромной всепрощающей любви построен спектакль "Качели", поставленный в марте того же года Михаилом Липиным по одноименной пьесе, написанной им в соавторстве с Олегом Уляшовым. Жизнь вообще и жизнь человека, в частности, пред-

Д.Напалков в спектакле "Керча - ю кӧзыни"

ставлены в виде качелей, однажды начавших свой ход. Героиня (арт. Татьяна Тимофеева), полюбив, пронесит свою любовь через всю жизнь, и через призму ее чувств воспринимаются все остальные герои этого спектакля, которые живут, учась любить и прощать. И кажется, даже сама Судьба (арт. Елена Козлова) ведет своих героев через рождение, венчание, смерть согласно представлениям главной героини.

В этом спектакле нет ни конкретного времени, ни места, только костюмы героев, песни на коми языке и коми "Шондїбан" как лейтмотив всего спектакля говорят нам о том, что это, возможно, происходит на нашей земле. Что человек, родившийся на Коми земле, постигает тайны жизни через песни на своем языке. Но совсем не важно, наши ли бабушки так жили или чья-то совсем еще крохотная дочурка будет жить так. Кажущееся далеким стало каким-то очень близким и понятным.

Очень близка и понятна, и наверное оттого, наверное, так страшно больно воспринимается нами Великая Отечественная война. В спектакле "Повесть об отцах", поставленном С. Горчаковой по повести Нины Куратовой в марте 1995 году, война, вмешиваясь в жизнь людей, по-своему распоряжается судьбами.

Жила на свете девочка Раиса (арт. Елена Терентьева), любила своего отца, кузнеца Василия (арт. Андрей Епанешников), своих родных и соседей - учителя Василия Ксенофонтовича (арт. Сергей Туркин), его жену и маленьких детишек. Война распорядилась так, что учитель заменил девочке отца, а потом из плена возвращается ее родной отец — кузнец Василий.

Здесь нет героев, которых любишь или ненавидишь. Здесь всех одинаково жаль. И огромная ненависть только к войне.

До боли жаль и одного из героев спектакля "Охотничий домик", поставленного Светланой Горчаковой в декабре 1995 года, — охотника по имени Кюин Пащ (образ воплотил на сцене актер театра Андрей Епанешников), тропа которого пересекается в лесу с охотничьей тропой друго-

го. Этот человек, любящий свою дочь, по-своему пытающийся помочь, в лесу превращается в волка и начинает жить по волчьим законам. Из зала хочется крикнуть Мите (арт. Семен Филиппов), который взял в лесу нож Кюин Паша: "Не трогай нож, он не твой!".

Люди, выросшие в лесу и хоть немного знающие законы охотников, скажут, что существует неписанный закон

охотничьей избушки: "Если ты воспользовался охотничьими припасами, оставленными кем-то там, ты должен то же самое оставить после себя". Но знают ли об этом наши дети? Понимаем ли мы, взрослые, что вроде бы невинная шутка наших детей — взял у кого-то совсем небольшую вещь — может обернуться потом страшной трагедией.

А пока дети смотрят наши сказки. Помогают

Марфе (арт. Татьяна Тимофеева) и Якову (арт. Андрей Епанешников) из спектакля "Златорогий олень" отстоять свою любовь. Они смеются над бабушкой, которая учится ловить крыс в фольк-уроке "Герои коми сказок", слушают игру Александра Ветошкина на старинном коми национальном музыкальном инструменте сигудек в программе "Заиграй, мой чипсан".

Очень хочется, чтобы добро, пришедшее из далекого далека и сотканное артистами театра на сцене, перелилось бы через рампу в их маленькие огромные сердца. Чтобы через десять, двадцать, пятьдесят лет тот маленький мальчик пожалевший Марфу, став большим, так же сидел бы в зрительном зале, и у него по щеке текла бы слезинка, чистая и светлая.

Государственный театр фольклора закончил свой пятый сезон. И у него уже есть своя, пусть маленькая, но история. Театр ведь, как живое существо, рождается, живет по своим законам, меняется: кто-то приходит в театр, кто-то уходит. Наши зрители, наверное, помнят спектакли-концерты с участием народной артистки РК Лидии Логиновой. Её первый спектакль "Ой, жизнь, жизнь", в котором солистка в песнях рассказывает о жизни, о родных, о любви и страданиях. И спектакль "Медбур кад", в котором она пела вместе с другими солистками театра, Верой Булышевой и Ириной Мишариной. Наверное, во многих домах и сегодня слушают песни, записанные Лидией Логиновой на пластинку "Тувсов муёй менам, шондїбан" во время ее работы в театре.

К сожалению, в короткой истории театра есть и трагические воспоминания - ушел из жизни, но остался в воспоминаниях актеров, в своих сыгранных ролях артист Игорь Александрович Туисов.

Приходят в театр молодые актеры, ставятся новые спектакли, театр ждет своего зрителя...